Глава 1872. Цепкий

.

– Сяоя? – нежным голосом позвал Хан Чжолинь.

– Хм? – тихо ответила Ши Сяоя.

– Произнеси мое имя, чтобы я услышал, – настаивал Хан Чжолинь. – Я хочу услышать, как ты обращаешься ко мне интимно. Я хочу, чтобы ты больше не была такой далекой.

Ши Сяоя опустила голову. Она не осмеливалась смотреть на него и чувствовала себя так неловко, что у нее онемела кожа на голове. Ей потребовалось много времени, прежде чем она, наконец, выдавила из себя «Чжолинь». Этот голос был очень мягким, и половина его застряла в ее горле, что прозвучало очень осторожно.

Но Хан Чжолинь ясно ее услышал.

Для Ши Сяоя это уже было очень большим шагом вперед.

Хан Чжолинь не стал просить ее называть его так еще несколько раз. При таких обстоятельствах было уже очень хорошо, что она могла один раз назвать его по имени. Постепенно он сделает все, чтобы дать ей привыкнуть к этому.

– Мы можем уже идти? – спросила Ши Сяоя, все еще краснея.

– Конечно. – Хан Чжолинь вышел из машины, как и Ши Сяоя.

Он подошел к девушке со стороны пассажирского сиденья. Он шел довольно уверенно, но в тот момент, когда он оперся на Ши Сяоя, его опьянение мгновенно вернулось.

Он навалился большей частью своего веса на плечо Ши Сяоя. Она могла только поддержать его и подозрительно подумать про себя: «Разве он не чувствовал себя вполне хорошо в машине только что?»

Его мышление было особенно острым, что делало ее неспособной сделать опровержение вообще.

Почему он стал таким после выхода на свежий воздух?

Он ведь не притворяется пьяным, верно?

Ши Сяоя очень подозрительно покосилась на Хан Чжолиня.

Хан Чжолинь краем глаза сразу заметил выражение лица Ши Сяоя. Его взгляд слегка подернулся рябью, и в его глазах мелькнул соблазнительный блеск.

– Я чувствовал себя довольно хорошо в машине, и неприятное чувство почти ушло. Но после того как я вышел из машины и почувствовал ветер, ко мне вернулось головокружение.

Когда Хан Чжолинь заговорил, это было сказано тем же ленивым и слабым тоном.

Ши Сяоя подумала, что такое вполне возможно. Сейчас была зима, поэтому ветер был холодным и пронизывающим. Кондиционер в машине выдувал теплый воздух, поэтому всю поездку было очень тепло. Теперь, когда Хан Чжолинь внезапно вышел из машины, он подвергся воздействию холодного зимнего ветра.

Даже при нормальных условиях это было бы немного некомфортно, а тем более, когда Хан Чжолинь выпил так много спиртного.

Он определенно не мог чувствовать себя хорошо.

Ши Сяоя перестала подозревать его и даже почувствовала себя крайне виноватой, что на самом деле подозревала, что Хан Чжолинь только что притворялся.

Она заботливо поддерживала Хан Чжолиня и, наконец, они добрались до лифта после долгих усилий.

Пока они ждали лифта, Ши Сяоя искала свою карточку в сумке. Обычно это было очень легко сделать, но с Хан Чжолинем, повисшим на ней, это стало исключительно трудным делом.

Хан Чжолинь полностью опирался на Ши Сяоя, как будто совсем не мог самостоятельно стоять на ногах. Он был таким высоким, но ему пришлось наклониться и изо всех сил цепляться за Ши Сяоя, положив голову ей на плечо.

Ши Сяоя забеспокоилась, что он устанет еще сильнее. Он не чувствовал, что находится в неудобном положении, но ему точно было трудно так стоять. Его руки все еще обнимали талию Ши Сяоя, из-за чего девушка почти не могла видеть свою сумку.

– Отпусти меня на секундочку, мне нужно найти свою карточку. – Ши Сяоя могла только сказать это.

– Я не могу сам стоять, – лениво отказался Хан Чжолинь.

На этот раз Ши Сяоя не поверила ему, что бы он ни сказал. С ее головой было бы что-то не так, если бы она ему поверила.

Куда делись его зрелость и самодисциплина?

Где были его высокомерие и отчужденность?

Все это явная ложь. Она не могла видеть ничего из этого сейчас.

– Почему я раньше не замечала, насколько ты прилипчивый? – тихим голосом пробормотала Ши Сяоя.

Но этот очень тихий голос хорошо слышал Хан Чжолинь.

Он почти рассмеялся от возмущения.

Он был цепким и прилипчивым только с ней, но она презирала его за это.

Видела ли она, чтобы он цепляется за других людей?

Ради возможности цепляться за нее, он больше не заботился о своем имидже. Он поступал так только перед ней, но она только жаловалась на него.

Глаза Хан Чжолиня слегка сузились, придавая ему очень опасный вид.

Жаль, Ши Сяоя сейчас была сосредоточена на поиске своей карты и не видела перемены в нем.

Когда она уже собиралась отстраниться от него, он внезапно толкнул ее к стене рядом с лифтом.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/2031488